

Точно так же и старшая тётя, госпожа Ми, всегда выглядела печальной. В воспоминаниях Цюй И она не обладала ни каплей достоинства старшей невестки и была совсем не похожа на старшую тётю со стороны его деда. В детстве он не понимал этого, но теперь начал смутно осознавать.

Когда мысли Цюй И начали уноситься далеко, снаружи повозки раздался торопливый возглас:

— Ой!

Очнувшись, он посмотрел в направлении звука и увидел слегка полноватую женщину, которая, хромая, осторожно садилась на земляной откос у дороги.

Когда повозка приблизилась, Цюй И понял, что женщина не была толстой — она была беременна, и её живот уже явно выделялся. Сев, она несколько раз потёрла лодыжку одной ноги, а затем, казалось, собиралась снова встать.

Нога женщины, вероятно, была вывихнута, и очевидно, что простое растирание не помогло бы. Попытавшись сделать пару шагов, она снова села, нервно поглядывая в сторону другой части дороги.

Цюй И и Лян Каншэн ехали в первой из их группы повозок. Немного подумав, Цюй И велел кучеру остановиться.

Лян Каншэн с недоумением посмотрел на него:

— И-гэ, что случилось?

Цюй И слегка смутился:

— Впереди одна женщина, кажется, подвернула ногу. Я заметил, что она беременна, и подумал, не стоит ли спросить, как у неё дела. Как ты думаешь, можно?

Услышав это, Лян Каншэн через приподнятое Цюй И окно посмотрел в сторону женщины и действительно заметил её округлившийся живот.

Если бы она не была беременна, Лян Каншэн не стал бы вмешиваться, но, учитывая её положение, они не могли просто проехать мимо.

Подумав, он кивнул:

— Спросим, посмотрим, что случилось.

Получив согласие, Цюй И приподнял занавеску повозки и громко спросил:

— Сударыня, как вы себя чувствуете?

Женщина обернулась, слегка удивлённая, увидев три остановившиеся повозки. Видимо, она не ожидала, что кто-то остановится ради неё.

В то же время пассажиры двух других повозок, заметив остановку, стали спрашивать, что произошло. Все увидели женщину с округлившимся животом.

Не получив ответа, Цюй И снова спросил:

— Сударыня, с вами всё в порядке?

Женщина быстро опомнилась и махнула рукой:

— Ничего, ничего.

В следующее мгновение её рука застыла в воздухе. Другой рукой она потрогала свой живот, слегка нахмурившись.

Немного подумав, она посмотрела на ещё далёкий Чаншичжэнь и неуверенно спросила Цюй И:

— Господа, не могли бы вы подвезти меня до Чаншичжэня? Это совсем близко.

Говоря это, она внимательно наблюдала за выражениями лиц Цюй И и Лян Каншэна. Если бы они хоть немного сомневались, она не стала бы их беспокоить. Ведь она была беременна, и ей нужно было быть осторожной.

Пока женщина наблюдала за ними, они тоже её изучали.

Лян Каншэн решил, что она не выглядит как человек, который станет создавать проблемы. Кроме того, Чаншичжэнь действительно был недалеко, как она и сказала.

Подумав, он обратился к Цюй И:

— Давай так: я пересяду в другую повозку, а ты поедешь с этой женщиной. Когда доберёмся до Чаншичжэня, решим, что делать дальше.

— Хорошо, — кивнул Цюй И.

Оба вышли из повозки. Лян Каншэн перешёл в другую повозку, чтобы временно ехать с однокурсниками, а Цюй И помог беременной женщине подняться.

Женщина с облегчением вздохнула, опираясь на Цюй И, чтобы войти в повозку. Она уже начала жалеть, что в спешке решила идти пешком, ведь Чаншичжэнь был недалеко.

На самом деле, если бы она немного подождала, то могла бы дождаться повозки, которая обычно подвозила людей, и избежала бы травмы.

Уже приближалось полдень, и на дороге было мало людей. Если бы не добрые люди, она бы, наверное, долго шла до Чаншичжэня.

Войдя в повозку, женщина в знак благодарности сразу рассказала о себе. Её звали Цзюаньнян, она была из Чаншичжэня, но вышла замуж за жителя Пинхуачжэня, что рядом с окружным городом. Её муж управлял небольшой охранной конторой и часто уезжал с торговыми караванами, проводя дома лишь половину года. На этот раз она спешно отправилась в путь, чтобы навестить родных.

О причине визита она не сказала, и Цюй И не стал спрашивать. Видно было, что она всё ещё нервничала, что говорило о срочности дела.

Цюй И заметил, что одежда Цзюаньнян была из качественной ткани с изящными узорами. С первого взгляда они были незаметны, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что это дорогая вещь. Видимо, её муж был человеком не из простых.

По дороге Цюй И тоже рассказал о себе. Они были студентами, направлявшимися в окружной город на экзамены, из семьи Лян из уезда Янъань.

Из осторожности он не уточнил, какая именно это была семья Лян, и Цзюаньнян тоже не стала спрашивать. Однако она уже решила, что, когда её муж вернётся, попросит его разузнать о семье Лян в Янъане, чтобы должным образом поблагодарить молодого господина и его супруга.

Добравшись до Чаншичжэня, они отвезли Цзюаньнян в небольшую клинику и продолжили путь. Лян Каншэн вернулся в первую повозку, и Цюй И рассказал ему о женщине.

Услышав, что она жена начальника охранной конторы, Лян Каншэн удивлённо поднял бровь. Такие люди обычно не ходят пешком. Возможно, он слишком много думал, но, может быть, здесь была какая-то скрытая причина.

Однако они уже благополучно доставили её, и не ради благодарности. Не стоило заикливаться на этом. Лян Каншэн и Цюй И обсудили это пару минут, а затем переключились на планы после возвращения домой.

Лян Каншэн собирался вместе с Цюй И официально взять на себя управление винокурней. Теперь у них была божественная система, и они могли консультироваться с ней, чтобы избежать ошибок и предотвратить вмешательство дяди.

Но, как часто бывает, их планы нарушились, едва они вернулись домой, и всё вылилось в большой скандал.

После поездки нужно было многое сделать, и, отдохнув день, госпожа Чжуан велела Лян Каншэну сопроводить Цюй И в большой дом семьи Мэн, чтобы проведать Цюй Сыню и Мэн Хуэй.

Цюй Сыню и другие не знали, что Лян Каншэн и Цюй И недавно побывали в окружном городе. Увидев зятя и сына, они обрадовались.

Услышав, что Цюй И сопровождал Лян Каншэна на экзамены в окружной город, старуха Мэн и госпожа Мэн с тревогой осмотрели его, спрашивая, не случилось ли чего в пути. Убедившись, что с ним всё в порядке, они успокоились.

Когда Цюй И и Лян Каншэн покинули большой дом семьи Мэн, госпожа Мэн почувствовала смесь гордости и грусти, словно её сын вырос. Цюй Сыню же немного освободился от прежних обид.

Через пару дней после визита в большой дом прибыл служащий из окружного города с новостью, что Лян Каншэн сдал окружной экзамен.

Вместе с ним экзамен сдал ещё один студент. Благодарность учителям, чаепития с однокурсниками и другие дела, связанные с успешной сдачей экзамена, заняли у Лян Каншэна несколько дней.

Когда он наконец освободился и собрался обсудить с отцом принятие управления винокурней, семья Цюй впервые сама пришла к ним. Посетительницей была не кто иная, как старуха Цюй.

В присутствии старших принимали гостей отец Лян и госпожа Чжуан. Увидев, как старуха Цюй жадно смотрит на угощения на столе, отец Лян едва заметно нахмурился.

Госпожа Чжуан, подавив странное чувство, улыбнулась:

— Матушка, эти угощения приготовила наша кухарка. Попробуйте, и если понравится, возьмите с собой.

Впервые она почувствовала, что Цюй И и его семья — разные люди. Ей вдруг показалось, что поведение Цюй И не соответствует его происхождению из крестьянской семьи.

Старуха Цюй не обращала внимания на их выражения. Услышав, что у них есть кухарка, она сглотнула слюну и тут же схватила кусок, сунув его в рот.

Сегодня в доме Лян подавали рисовые пирожные, которые были довольно плотными. Если съесть большой кусок сразу, можно подавиться. Госпожа Чжуан хотела предупредить, но старуха Цюй уже закашлялась.

Она ещё не проглотила весь кусок, и при кашле часть пирожного вылетела изо рта. Отец Лян замер, а улыбка госпожи Чжуан едва держалась.

<http://bllate.org/book/16698/1533491>